Отвечает: Виктор Белоусов

Ольга спрашивает: *"Сколько бы и что я не читала, я не могу понять почему страдания очищают душу. При страданиях люди даже могут ожесточаться, и я таких знаю. Очистить душу может только Любовь. , я так рассуждаю. Но хотелось бы понять, почему пишется всё же о том, что страдания душу очищают. Спасибо."*
Мир Вам, Ольга!
Таких слов нет в Библии. Соответственно, нужно понять - **кто именно так считает,** что страдания очищают душу
.
Страдания - они есть в жизни любого человека. Но вот отношение к страданиям и последствия - разные. Также может отличаться понимание "нормы", некоего среднего приемлемого образа жизни.
Нашел следующее: "*По православному учению, для достижения спасения достаточно с благодарением претерпевать невольные скорби, находящие на человека, но монашествующие для достижения больших ступеней христианского совершенства накладывают на себя произвольные скорби. Эти скорби: болезненный пост, бдение, молитва, смирение, девство и прочее. Богословская основа такого поведения — противопоставление ветхого, плотского, человека — духовному (2Кор. 4:16). Соответственно, при умерщвлении плоти и порабощении её духу можно достичь высших духовных состояний, что и является целью монашества".* (Википедия)
Это православная концепция духовного развития. Архимандрит Тихон (Агриков) пишет так:

"Христианин более чем кто-либо ощущает непостоянство и ничтожность временного и тленного. Его душа невольно рвется туда, где живет вечная Правда. Неся свой крест, он знает, что не напрасно он терпит напасти и гонения, скорби и лишения... Если удары учащаются, слышится как бы неперестающий гром, он знает, что именно тут-то и раскрывается вся нежность Божественной любви....Человек высокообразованный и почтенный имел двух красавиц-дочерей шестнадцати и девятнадцати лет. Он был горд отцовской гордостью, чувствуя, что возродился в детях. Но неожиданно младшая была скошена тифом; старшая заразилась от нее и пошла следом... Целую неделю отец не выходил из уединения... Вышел же другим человеком. Его счастье, что он был убежденный христианин. Он понял, что эти удары - ласка Божественной любви. Его взгляд на жизнь земную стал иным. Когда он умер и вознесся от этой жизни, две его красавицы-дочери встретили его, преображенные сиянием небесной славы. Бог разлучил их на мгновение, чтобы соединить в блаженстве вечного света.
Так христианский крест светлеет все ярче и ярче среди испытаний жизни. Драгоценные камни, изумруды все более и более украшают венец на главе того, кто смиренно несет свои страдания. Из этих страданий вытекают свет и красота, чистота и воздушность, которые возносят душу к Богу.
Очищаясь и возвышаясь страданиями, душа расширяется в любви. Страдание животворит и умножает пламень духовной крепости. "Сердце наше расширено" (2Кор.6,11), - говорит святой апостол Павел в послании к коринфским христианам. "Ты,

страдание, производишь истинных людей", - говорит поэт. Мы видим самую великую и существенную причину страдания: оно расширяет душу и умножает любовь. Чуть было не сказал, что страдание вновь созидает душу, вкладывает в нее красоту глубоких чувств, трогательность, величие. Ни гений, ни слава, ни добродетель без страдания не могут дать человеку истинного величия. Вот почему все святые герои, гении, все великие души были воспитанниками страданий. Лавровый венок всегда покоился лишь на измученном челе. Никогда душа не раскрывает своих сил в более трогательной и истинной красоте, как перед лицом страданий, когда она забывает себя ради ближнего. Это высшие красота и величие. Один мыслитель сказал: "Знаете, в чем завидуют нам ангелы? Ни в чем, кроме того, что мы, люди, можем страдать ради Бога, а они никогда ради Него не страдали".
Величие и красота души расположены по ступеням, по силе страдания. На вершине те, у которых горит на челе пламя добродетели и страдания, ниже - менее страдающие и более легкомысленные, еще ниже встречаешь уже смеющихся. Высота страдания кладет на душу красоту серьезности как спутницу великих людей. Лицо, как и сердце, становится более прекрасным и одухотворенным."
В разных культурах и народах есть ***разное отношение к страданию***. Интересно заглянуть именно в социокультурный пласт. Приведу цитаты из автореферата по диссертации "Плач как феномен русской культуры"
Коныревой И.В. Сама диссертация была защищена в 2003 году в Комсомольске-на-Амуре.
Текст написан не самым простым языком, но это интересно для понимания корней данной концепции
:

"Специфика менталитета русской культуры обусловлена природно-географическими особенностями, своеобразием геополитического положения и религиозным двоеверием. В русской культуре осуществился значительный духовный синтез греко-византийской веры и славянского язычества. Поэтому, уникальный синтез христианских и языческих элементов существенно повлиял на формирование двух начал русской культуры: смехового и плачевого. Доминирование одного или другого начал в культурно-историческом процессе определяет тип мироотношения, ценностно-смысловые парадигмы и специфику поведенческих моделей. Исследованная нами «подчеркнуто дуальная» (Н.А. Хренов) эпоха Средневековья была наиболее значимой в процессе формирования плачевой основы русского менталитета и культуры. В православной вере доминирует идея всеобщего греха и порочности земного мира. Истинный верующий должен всем сердцем и помыслами стремиться в мир чистоты и благости, туда, где нет зла и страдания, в мир, дающий избавление. Самое главное избавление - избавление от мучительного, порой трагического раздвоения души и плоти.Значительное влияние на процесс формирования русского «иррационального» и «чувствительного» (И.В. Кондаков) православного менталитета оказало византийское мистическое учение. Нравственно-психологические основы исихазма заложили в православной культуре «слезные» традиции. Согласно их учению, плач воспринимался как способ излияния глубинной печали,, как возможность открытия души самому Богу, как слезная исповедь о своих прегрешениях. Начала духовной свободы и иррационального мироощущения, заложенные последователями исихазма -

«нестяжателями», - во многом определили психологическую глубину переживаний, молчаливое «очищение сердца» слезами, способствовавшее формированию плачевой основы русской культуры.
Феномен двоеверия в Древнерусской культуре обусловил специфику «диссонансного» мировоззрения, основанного на остром ощущении дисгармонии и несовершенства земного мира. Это определило существование таких антропологических констант в русской культуре, как «экзистенциальная печаль», склонность к страданию и состраданию. Специфическое душевно-психологическое состояние тоски, рожденное ощущением богооставленно-сти, несбыточности идеала «должного», осмысляется в диссертационной работе как трансформированная форма плача.
В периоды исторической нестабильности смех, наряду с плачем, становится выражением общественных настроений и поведения. Однако эсхатологическая сущность русской культуры не позволяет осмыслять смех кризисных эпох как жизнерадостный, он, скорее, «плачевый» («смех сквозь слезы»). Такая семантическая трансформация смеха нашла свое отражение в юродстве, в творчестве бродячих слепых певцов и, отчасти, скоморохов. Скоморошечий смех кризисного периода был нерадостным: его природа - сатирическая, а не комическая. «Двухполюсность» (Г.П.Федотов) русской ментальное™ во многом детерминирует «двухслойность» русского смеха, связанного с идеей фатализма. Восточные элементы (фаталистичность, покорность) русского менталитета пронизывают смех трагическим чувством. Итак, смеховая культура Древней Руси парадоксальным образом вбирает в себя плачевое начало.В Средневековую эпоху плач проявился не только на уровне поведенческой модели, но и получил свое воплощение в культурных текстах: обрядовых, литературных, живописных, музыкальных. Плач рассмотрен нами как мотив, характерный для многих художественных произведений Древней Руси, и как жанр, сформировавшейся под воздействием фольклорных традиций и благодаря византийскому (исихастскому) влиянию.
Преобладание «женского» начала в русской ментальности, актуализирующее иррациональность, фатализм, покорность, склонность к жертвенности, страданию и состраданию, также определяет «плачевость» как укорененную основу русского менталитета."
Для *сравнения* мы можем прочитать понимание страданий и духовного роста из другой культуры - иудейской. Речь также идет о том, что в страданиях мы можем чему-то научиться, но взгляд чуть другой - страдания есть данность бытия, но не ставятся в качестве основного инструмента для духовного просвещения:

Есть вопросы, которыми человек задается на протяжении всей своей жизни. Почему в мире так много страдания? Что мы делаем в случае душевного или физического страдания? Почему Б-г допускает, чтобы праведные люди страдали от чрезмерной боли?

В самые тяжелые минуты отчаяния нельзя забывать, что именно глубокая вера дает нам силы как-то примириться с нашей болью, противостоять ей. В мире без Б-га боль, страдание абсолютно напрасны. Но в мире, которым управляет Б-г, боль, даже если она и не покидает нас, можно принять как средство познания жизни. Она толкает нас на поиск ответов, на выяснение наших отношений с Б-гом, на получение дальнейшего жизненного опыта.

Таково испытание, которое приносит с собой боль. Позволите ли вы ей ослабить вас или будете рассматривать ее как катализатор для более глубокого погружения в себя и свои верования? Дадите ли охватившим вас эмоциям исказить ваше внутреннее чувство правды или признаете боль тем горнилом, из которого сможете выйти более сильным, чем были ранее?

Один из главных вопросов, требующих нашего ответа, заключается не только в том, почему мы иногда испытываем большую боль, но и в том, чему мы можем у нее научиться.

Если вы рассматриваете жизнь как существование, ограниченное определенным пространством и текущим временем, непосредственностью материального бытия, вас непременно будет пугать все, что ему угрожает. И это, естественно, будет вас огорчать. Если же наряду с физической реальностью вы видите более широкую картину духовной реальности, боль оказывается лишь одним из компонентов этой реальности. Страдание, физическое ли оно, эмоциональное или духовное, имеет свои границы, тогда как жизнь бесконечна. И, что немаловажно, она оказывается полем вашего длительного участия в ней. В связи с этим вам следует познать ту положительную энергию, которую образует ваше страдание. Подобно тому как несколько капель драгоценного масла может быть извлечено лишь при раздавливании оливок, через страдание мы можем прийти к пересмотру смысла жизни, к более полной приверженности нашему духовному развитию.

На первый взгляд, цель нашей жизни сводится к достижению материального благополучия, обеспечивающего кратковременное счастье. В конце концов мы убеждаемся в том, что это неосновательная и не имеющая смысла цель. Истинная, высокая цель состоит в испытании своих сил совершенствовать материальный мир. Жизнь – это и есть испытание своих сил, возможности творить добро *и* зло, способности выбирать между тем и другим. Без этой способности жизнь потеряла бы независимость и, следовательно, смысл.

Боль и страдание являются итогами этой независимости, а также раздвоенности тела и души. Создавая гармонию между ними, переходя от физической, одномерной жизни к духовной, двухмерной, вы приступаете к преобразованию своей боли в поучительный опыт и положительную энергию.

Перестройка жизненной перспективы не может быть легко осуществлена. Она требует строгой дисциплины и сосредоточения усилий на учебе, молитвах и добрых делах. При этом в вашу жизнь внедряется система более высоких ценностей, что является достойным ответом на страдание. Даже если страдание и не будет облегчено, оно окажется кратковременным симптомом долговременной причины, которую вы теперь можете рассмотреть.

Задача состоит в том, чтобы установить, каким образом боль может стать скрытым благословением и как преодолеть боль, восстановить гармонию между телом и душой. Подумайте о неизбежном разочаровании, предшествующем созидательному росту, или о муках, испытываемых женщиной при родах. Независимо от того, как велико страдание, оно в конечном итоге поглощается той добротой, образованию которой способствует.

Пробираясь ощупью, спотыкаясь по жизни, мы задаемся рядом вопросов. Обретем ли мы когда-нибудь подлинное счастье, покой в самих себе, удастся ли нам наполнить нашу жизнь смыслом? Или в ней навсегда поселились страх и неясность? Восторжествуют ли в этом мире добродетель и сердечность? И если нет, то как сможем мы оправдать перед собой и своими детьми необходимость следовать моральным и этическим принципам? Действительно, человеческая природа стремится к высшей цели, но какой смысл так тяжело трудиться над тем, чтобы придерживаться высокой духовности, если это никуда не приведет?

Ответом на эти вопросы служит только одно слово – *избавление,* символизирующее свет в конце туннеля нашей жизни. Избавление – это разговор Б-га с нами о том, что причина, по которой Он сотворил мир, будет в конце концов воплощена – добро *будет править*
и наша жизнь может наполнится смыслом. Избавление – это неотъемлемая часть и плана Б-га, и человеческой жизни. Без избавления она оставалась бы бессмысленной, как никогда не кончающийся туннель в темноте, с незначительной осведомленностью об альтернативе и без надежды увидеть когда-либо свет.

Но что означает избавление, от чего нам необходимо избавиться? Мы нуждаемся в избавлении от опасности быть затянутыми в сети темноты материального мира, которая затрудняет наши поиски смысла жизни, делает ее вялой и бесцельной, наполняет сомнениями и страхом.

Б-г наделил нас Б-жественной искрой, которая, если ее раздувать, позволит осветить все вокруг и уверенно идти вперед.

Избавление – это не событие, которое происходит в конце нашей жизни на земле. Это нарастающий процесс, зарождающийся с нашим появлением в мире. Каждый добрый поступок поднимает нас на одну ступеньку, приближает к завершению этого процесса.

Мы понимаем, что мир совсем не идеален, но ищем идеала. Мы видим вокруг страдания и трудности, но мечтаем о спокойствии и благополучии.

То же самое происходит на коллективном и глобальном уровне. Во все времена люди отдавали свои знания, ум и сердце для того, чтобы облегчить жизнь человечества. Созданы новые политические и экономические системы, получили развитие промышленность и сфера предпринимательства, значительное внимание уделяется образованию. И все это имеет своей целью совершенствование мира, общества. Людей не покидает надежда на лучшее будущее.

Таким образом, все мы ждем избавления. Не надо бояться этого слова. Избавление – это не обязательно религиозное или духовное понятие. Оно означает свободу.

("К жизни, полной смысла" Менахем-Мендл Шнеерсон)

Что Библия говорит по поводу страданий, очищения и любви? Что приводит к духовному росту?

Любовь к Богу и всему, что связано с Богом - как действие:

2 Возлюблю тебя, Господи, крепость моя!

(Пс.17:2)

8 Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей.

(Пс.25:8)

97 Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем.

(Пс.118:97)

Принятие любви Божьей к нам:

1 На заре погибнет царь Израилев! Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего.

(Ос.11:1)

6 ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле.

7 Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, - ибо вы малочисленнее всех народов, -

8 но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского.

(Втор.7:6-8)

16 Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

(Иоан.3:16)

Слушание Божьего Слова:

17 Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

(Рим.10:17)

4 Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть;

5 и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею и всеми силами твоими.

6 И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем.

7 и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая;

8 и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими,

9 и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих.

(Втор.6:4-9)

Наша реакция на обличения и наказания:

4 Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха,

5 и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.

6 Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.

7 Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

8 Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.

9 Притом, [если] мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

10 Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей - для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

11 Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

12 Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени

13 и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось.

(Евр.12:4-13)

Все это работает в целостности. Кто-то может делать акцент на страданиях, кто-то на служении, кто-то - на любви. Но одно без другого невозможно. В любом случае мы сталкиваемся со страданиями и нам нужно реагировать, адаптироваться. Мы сталкиваемся перед нуждами других, чтобы помочь (или не помочь) и это тоже предмет роста. Через различные обстоятельства и веру мы переживаем Божью любовь и сами начинаем испытывать эту любовь к Господу - и это есть основополагающий мотив.

Благословений Божьих,Виктор